

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

GENETIC RESEARCH AND HISTORY OF ANCIENT RUSSIA

V. Dolgov

The article is devoted to the analysis the situation in historical interpretation of the facts of population genetics. Author analyzes the historiographical material in three ways: 1) the relationship of the ancient Slavs with the native Finnish population of Eastern Europe, 2) The role of genetic research in solving the "problem of Norman", 3) The issue of genetic influence of the Mongol-Tatar "igo".

Keywords: Ancient Russia, population genetics, the Finno-Ugric peoples, "Norman problem," the Mongol-Tatars.

Долгов Вадим Викторович

доктор исторических наук,
ФГБОУ ВПО "Удмуртский

государственный университет"

Аннотация:

Статья посвящена анализу современной ситуации в сфере исторического истолкования данных популяционной генетики. Рассматриваются историографические примеры использования генетических данных по трем направлениям: 1) взаимоотношения древних славян с коренным финским населением Восточной Европы; 2) роль генетических исследований в деле решения "норманнской проблемы"; 3) Вопрос о "генетических следах" монголо-татарского ига.

Ключевые слова:

Древняя Русь, популяционная генетика, финно-угры, "норманнская проблема", монголо-татары.

Важную роль в развитии исследований по истории Древней Руси играет обретение и освоение новых источников. Изначальную основу для работы составили письменные источники. Их анализ растянулся на полторы сотни лет. Когда практически все возможные комбинации были опробованы, наука оказалась перед угрозой застоя. И тогда началась серьезная разработка источников археологических. XX век в отечественной русистике ознаменовался вводом огромного количества новых данных по материальной культуре – и "сбирание мозаики" началось сызнова – уже с учетом археологических открытий.

Надо сказать, археология не в полной мере оправдала возложенные на нее надежды. По-прежнему остаются предметом горячих дискуссий проблема славянского этногенеза и норманнская проблема. Однако в некоторых аспектах древнерусской истории археологи "закрыли вопрос". Так, например, находками советских археологов (В.И. Равдоникаса и др.) совершенно точно доказан земледельческий характер хозяйственного уклада Древней Руси и положен конец "охотничей" теории.

XXI в. преподнес историкам новый подарок – развитие генетических исследований. Исследования в этой области начались гораздо раньше, но именно теперь мы можем видеть обобщенные результаты и анализировать их с исторической точки зрения. Правда, специалисты-генетики оговариваются, что данных по популяциям русских накоплено еще немного. Специалисты осознают все сложности, связанные с исторической интерпретацией генетических данных [1. С. 11].

Между тем, генетические данные все уже исполь-

зуются для построения весьма экстравагантных концепций, в которых "гаплогруппы" плотно перемешаны с "Веселесовой книгой"[8, 9] и прочими сомнительными "источниками". По уровню научности эти построения, увы, близки откровениям А.Т. Фоменко и В.А. Чудинова. Назрела необходимость разобраться, какую пользу историческая наука извлекает сейчас или может извлечь из работ генетиков в будущем.

Известно, что генетическая информация от родителей к потомкам передается как по мужской, так и по женской линии. "Генетический портрет" отдельного человека включает в себя набор как отцовских, так и материнских генов. Но часть генов передается только по мужской, а часть – только по женской линии. По мужской, и только мужчинам, передается в неизменном виде Y-хромосома, по женской – митохондриальные ДНК (мтДНК). Таким образом, все мужчины, относящиеся к одному роду, имеют однотипную Y-хромосому. Роды ветвятся, в них накапливаются мутации, но основа остается общей. "Пучки родственных родов (линиджей)" называются гаплогруппами. Все человечество принадлежит к 20 большим родам (гаплогруппам), которым даны условные обозначения. Ответвления этих родов обозначаются латинскими буквами и цифрами.

Почти в каждом из ныне существующих этносов представлены представители разных гаплогрупп (родов). Но обычно представителей каких-то родов больше. На этом основании гаплогруппы получили условные этнические наименования. Так, среди русских больше всего представителей рода R1a, а, к примеру, у удмуртов – N1c1a.

В приложении к древнерусской истории наиболее любопытные данные вырисовываются по трем направлениям.

1. Во-первых, появилась надежда решить проблему участия финских народов в этногенезе русских. Н.М. Карамзин писал, что многие финно-язычные племена, в древности населявшие территорию России и известные нам по летописным свидетельствам (весь, чудь, меря, мурома), с течением времени растворились в славянской массе – "смешались с Россиянами" [7. С. 45]. Точка зрения о мирном постепенном смешении славянского и финского компонента в этногенезе русского народа стала господствующей в дореволюционной историографии [10. С. 9–16]. Большинство ученых сходились во мнении, что славянская миграция имела характер медленной инфильтрации на финские территории, при которой практически не было военных столкновений ввиду наличия большого количества свободных земель, где пришлые селились, не мешая коренным жителям. Близкое и мирное соседство при явном доминировании славянского населения и русской культуры привело со временем к полной ассимиляции местных племен.

Эта точка зрения, однако, была оспорена в конце XIX века академиком А.И. Соболевским, по мнению которого "теория мирного занятия русскими пустых земель нынешнего великорусского центра не имеет под собою никаких оснований" [10. С. 11]. А.И. Соболевский указывал, что "летописи ничего не говорят о мирных, дружественных отношениях русских к финнам". "Более того, многочисленные письменные известия о походах новгородцев на западную чудь, а владимирских князей на мордву, летописные сообщения об избиении сборщиков дани "за Волоком", в Печере и Югре, северные предания о "чуди белоглазой", боровшейся с русскими, – все это свидетельствует о напряженных отношениях между славянами и иноязычными племенами. По мнению Соболевского, происходило постепенное вытеснение финно-угров с коренных территорий под напором русских соседей".

В развернувшуюся дискуссию было вовлечено большое количество именитых историков, диапазон разброса точек зрения был весьма велик: от утверждения, что русский народ имеет в своем составе едва ли не 80 % финской крови (М.Н. Покровский) до полного отрицания влияния финно-угров на русский этногенез (Д.К. Зеленин). Определенный итог спорам был подведен в фундаментальном исследовании Е.А. Рябина, которым была проделана большая работа по анализу и систематизации археологических и иных источников по истории славяно-финских этнокультурных связей.

Детальный разбор археологических данных позволил исследователю утверждать, что культурная и социальная интеграция славянских и финно-угорских племен в конечном итоге открывала дорогу интенсивной физической метисации, прослеживаемой по антропологическим материалам и оставившей след в появлении археологических памятников, для которых характерна не только культура смешанного облика, но костные останки с несколько ослабленными европеоидными чертами [10. С. 242–243].

Современные генетические данные полностью подтверждают вывод Е.А. Рябина. Фундаментальные исследования о генофонде русских проведены сотрудниками Лаборатории популяционной генетики Медико-Генетического Научного Центра РАМН д.б.н. Е. В. Балановской и к.б.н. О.П. Балановским. Результаты показали, что "Гаплогруппа R1a, которая в Европе характерна, главным образом, для славянских популяций, встречается преимущественно в южных и центральных русских популяциях, а при движении к северу ее частота снижается. И, напротив, при движении в том же направлении от южных к северным русским популяциям постепенно нарастает частота гаплогруппы N1с (N3), которая среди всех европейских популяций чаще всего встречается у народов финской и балтийской групп. Такая картина могла сформироваться в результате постепенной славянской экс-

пансии в северном направлении, сопровождавшейся ассимиляцией автохтонных финно-угорских и балтских племен. В каждом следующем поколении очередной шаг миграции предпринимала смешанная популяция, образовавшаяся в предыдущем поколении, и так постепенно при движении к северу исходный "восточно-славянский" генофонд все в большей мере вбирал в себя автохтонные элементы" [2. С. 405]. То есть, академик Покровский, конечно, очень сильно преувеличивал масштабы явления, но метисация действительно имела место быть.

2. Неожиданный сюрприз дали генеалогические исследования рода Рюриковичей. Были изучены "генетические портреты" нескольких его современных представителей. Совершенно точно доказано, что две основные ветви княжеского – потомки Владимира Всеволодовича Мономаха и Олега Святославича Черниговского не являются генетическими родственниками. Факт этот может считаться бесспорным и не подлежащим сомнению. Следовательно, где-то в глубине веков сокрыта история супружеской измены. И это тоже бесспорный факт. Но чья генетическая линия оказалась "подмененной"? Ответа на этот вопрос нет. Высказываются различные предположения.

Интересная версия была высказана С.С.Алексашиным [1]. По мнению исследователя, исконной гаплогруппой рода Рюрика была "славянская" R1a1, а условно "скандинавская" появилась в ветви мономашичей постольку, поскольку сын Всеволод был рожден женой князя Ярослава Мудрого Ингигерд не от него, а от скандинавского конунга Олава Святого. Контакт это произошел тогда, когда Олав приезжал погостить на Русь. Многочисленные указания на взаимные нежные чувства, которые испытывали Ингигерд и Олав, содержатся в сагах. Таков, по мнению С.С. Алексашина, источник гаплогруппы N1c1a в этом ответвлении Рюрикова рода.

Версия эта, однако, имеет немало уязвимых мест.

Во-первых, супружеская измена – дело темное. Мы знаем о трениях между Ярославом и Ингигерд. Но как там все складывалось у Олега – мы не знаем. В семье князя, существенную часть жизни проведенного в бегах, тоже могли происходить всякие случаи. Измена могла вкратце в генеалогическую цепочку и до этой развилки. Оказаться рогоносцем мог и скандинавский конунг Рюрик, и подозрительно поздно обзаведшийся детьми Игорь Старый, и князь-странник Святослав, приживший ребенка, как известно, от рабыни. Согласно ПВЛ, Рогнеда назвала Владимира "робичичем", но точно ли она имела в виду мать князя? Почему Владимир так разгневался? Может, это был намек на иные обстоятельства?

Ответов на этот вопрос мы, скорее всего, никогда не получим.

Во-вторых, гаплогруппа R1a1 именуется "славянской" лишь условно. Конечно, она наиболее распростра-

нена именно у славянских народов (50–60 % населения являются ее носителями). Но у современных шведов и норвежцев носителей этого генного набора около 20 %, что тоже немало. Кроме того, та же гаплогруппа весьма распространена среди индийских брахманов и у таджиков [5].

С той же степенью условности группу N1c1a можно считать "скандинавской". Наиболее "чистыми" ее представителями являются удмурты (68 %) и финны (61 %) [4]. Среди шведов представителей этой гаплогруппы меньше, чем "славянской" R1a1 (9 против 19) [12].

Таким образом, генетика ясности в обсуждаемый вопрос, увы, не добавила. Этнос – не биологическая целостность, а социо-культурная. Рюрик мог иметь любой набор генов. О его национальности нам это ничего не скажет.

3. Третий блок вопросов связан с историей монголо-татарского ига. Согласно генетическим исследованиям, среди современных русских процент восточно-евразийских гаплогрупп не выше, чем у других европейских народов, и составляет не более 1–2 %. У современных казанских татар он тоже невелик – около 10 % [3. С. 299].

Сами исследователи оценивают это факт осторожно: "оставим историкам и поэтам оценивать эти события" [3. С. 299].

Но откликнулись, как обычно, не историки, а дилетанты, которые сочли указанный факт "дополнительным свидетельством" в пользу "теории" академика Фоменко об отсутствии татаро-монгольского ига. Логика неспециалиста понятна. Если бы современный читатель около-исторической литературы состоял на службе у хана Батыея, он бы, безусловно, с удовольствием насилывал бы представительниц всех покоренных народов и набивал себе карманы. Впрочем, будь у Батыея такое войско, он не вышел бы за пределы собственных пастбищ.

Между тем, письменные источники не фиксируют массовых изнасилований, хотя есть весьма подробные описания действий монголов на захваченных территории-

ях. В "Хронике" Фомы Сплитского [11. С.117 – 121] есть даже целый раздел "О жестокости татар", но среди весьма подробно описанных жестокостей сексуального насилия нет. Воин в походе, безусловно, при случае мог совершить такое насилие, но массовые и регулярные половые контакты завоевателей с представительницами покоренных народов вряд ли были возможны: дисциплина в монгольском войске была железной. Если бы монголы поселились среди русских, ситуация, конечно, была бы иной. Но территория постоянного базирования монголо-татарских орд находилась за тысячи километров от русских земель: постоянные связи не могли установиться.

Помимо указанного, есть еще несколько важных обстоятельств.

Во-первых, если насилие происходило, то теоретически возможно оно было только в захваченном городе во время разграбления (а не на марше). Но после названных "процедур" население города уничтожалось (например, Рязань), и насилие в любом случае не могло существенно повлиять на генетику. Собственно, едва ли не единственное упоминание о таковом в русских источниках содержится в Тверской летописи именно в отношении населения уничтоженной Рязани (татары, прежде чем уничтожить Рязань, "люди изсекоша, мужа, и жены, и дети, и чръница, и чрънорызца, иереа, овыхъ огнем, а иных мечемъ; поругание чръницамъ, и попадамъ, и добрымъ женамъ, и деицамъ предъ матерями и сестрами. А епископа же ублюде Богъ, отыха въ то время прочь, егда татарове

городъ оступиша. И изсеше люди, а иных пленивше, зажгоша градъ") [6. С. 120]. Выжить в такой ситуации могли только те, которых увели в полон. Но полоняники влияли уже на генофонд завоевателей, а не покоренных.

Во-вторых, собственно монголы в войске Батыя и его преемников не составляли большинства. Монгольской была знать, простые же воины принадлежали к разным кочевым племенам. Существенную часть ордынских войск составляли печенеги. По лингвистическим данным, потомками печенегов являются современные казанские татары (татарский язык относится к кыпчакской ветви тюркской языковой семьи), генетическая "физиономия" которых гораздо ближе к русской, чем монгольская.

Таким образом, массовое смешение русских с монголами – не более чем досужая фантазия энтузиастов – не имеет подтверждения в исторических источниках.

Вывод из сказанного напрашивается, в общем-то, банальный: данные генетических исследований должны использоваться в комплексе с данными нарративных и археологических источников. Вне системного подхода любой источник (в том числе и генетика) не может служить каналом достоверной информации. Абсолютизация генетических данных – прямой путь к заблуждениям и шатким гипотезам, которыми полна еще только зарождающаяся междисциплинарная отрасль – "историческая генетика".

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексахин С.С. Современные геногеографические исследования родословной Рюриковичей посредством генетического маркера Y-хромосомы // Скандинавские чтения 2008 года / Сост. Т.А. Шрадер. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 72–88.
2. Балановская Е.В., Балановский О.П. Генетические следы исторических и доисторических миграций: континенты, регионы, народы // Вестник ВОГиС, 2009, Том 13, № 2. С. 401–409.
3. Балановская Е.В., Балановский О.П. Русский генофонд на русской равнине. М., 2007.
4. Гаплогруппа N (Y-ДНК) URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппа_N_\(Y-ДНК\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппа_N_(Y-ДНК)) (дата обращения: 1.12. 2011)
5. Гаплогруппа R1a (Y-ДНК). URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппа_R1a_\(Y-ДНК\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппа_R1a_(Y-ДНК)) (дата обращения: 1.12. 2011) (дата обращения: 1.12. 2011)
6. Из Тверской летописи // БЛДР. Т. 5. XIII век. СПб.: Наука, 1997.
7. Карамзин Н.М. История государства российского. Т. 1. М.: Московский рабочий, 1993.
8. Максименко Г. К вопросу о Князе Бравлине и связанными с ним историческими событиями. (В дополнение к теме: "Гаплотипы южных и балтийских русских славян: четверо племен?" А.А. Клёсова, из неизвестных страниц истории) // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. Научно-публицистическое издание Российской Академии ДНК-генеалогии. Издательство Lulu inc., 2009. С. 816 – 820;
9. Максименко Г. Как сочетается информация в славянских ведах с последними изысканиями в области ДНК-генеалогии? "Велесова книга" – веды славян. // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. Научно-публицистическое издание Российской Академии ДНК-генеалогии. Издательство Lulu inc., 2009. С. 855 – 870.
10. Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей. Историко-археологические очерки. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997.
11. Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита. М.: Индрик, 1997.
12. Distribution of European Y-chromosome DNA (Y-DNA) haplogroups by country in percentage. URL: http://www.eupedia.com/europe/european_y-dna_haplogroups.shtml (дата обращения: 1.12. 2011)